

Е. А. Макарова

Церковь и общество на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны

Годы Великой Отечественной войны можно назвать переломным этапом в истории русской православной церкви, когда после длительного гонения ее положение несколько изменилось.

Казалось, война должна была обострить противоречия между государством и церковью. Но получилось так, что вера оказалась крепче предубеждений. Поэтому патриотическая деятельность православных в тех условиях стала не только очевидной, но и жизненно необходимой, выражавшей естественные чувства принадлежности человека к Родине.

Церковь воспитывала в верующих мужество и самоотверженность, требовала полной самоотдачи от работавших в тылу. Призывала к сопротивлению, оказывала посильную помощь фронту. Проявляла заботу о раненых и инвалидах, вдовах, сиротах.

Уже в первый день войны патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей выступил с обращением к пастве, призывал ее «послужить Отечеству в тяжелый час испытаний всем, чем каждый может», достойно выполнить свой религиозный и гражданский долг [1]. В оставшихся после «борьбы за безбожье» церквях зачитывалось послание митрополита, возносились молебны о даровании победы русскому оружию и произносились патриотические проповеди.

Патриотическая деятельность религиозных организаций выражалась не только в обращениях и посланиях. Сохранившиеся в душах людей чувства сострадания и милосердия, любви и братства нашли свое предметное воплощение в массовых пожертвованиях средств на нужды обороны страны. Духовенством и мирянами средства вносились наличными деньгами, облигациями госзаймов, продуктами, вещами и т. д. Однако советское законодательство объявило такую деятельность церкви незаконной. И, по сути, первоначально пожертвования собирались нелегально. Сборы денег и вещей среди прихожан были легализованы только после телеграммы митрополита Сергея И. Сталину с просьбой об открытии банковского счета для сбора средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского [2].

В первые месяцы войны в Ставропольском крае сбор верующими средств в фонд обороны страны не мог быть значительным по той причине, что к 1942 г. здесь действовало лишь 14 храмов.

После освобождения Ставрополя в 1943 г. местные церковные общины возобновили сбор пожертвований. За годы войны в целом взносы от ставропольских церквей в фонд обороны составили 6,13 млн. руб. [3]. Христианское милосердие ярко проявилось и в пожертвованиях на нужды детей-сиротам, раненым, инвалидам: с начала войны по 1 июня 1944 г. передали инвалидам 74,6 тыс. руб., а детским учреждениям 112,7 тыс. руб. наличными. И это не считая продовольственной помощи. Семьям фронтовиков православными была оказана помощь в размере 91 тыс. руб. [4].

С окончанием войны сбор средств продолжился, но уже в фонд помощи детям-сиротам, потерявшим отцов на фронтах Великой Отечественной: верующие собрали 1 млн. 489 тыс. 869 руб., кроме вещей и продовольствия. По подсчетам уполномоченного по делам русской православной церкви в крае сумма сбора за всю войну составила 13 млн. 766 тыс. 452 руб. Организация сбора средств в помощь защитникам Отечества на местах проводилась при участии настоятелей храмов и церковных старост.

Такую деятельность православной церкви государство оценило по-своему. В начале сентября 1943 г. состоялась встреча Сталина с иерархами русской православной церкви, на которой были решены вопросы открытия храмов, возвращения из ссылки, лагерей, тюрем архиереев и некоторых священнослужителей. Тогда же из мест лишения свободы был вызволен и назначен архиереем в Ставропольский край архиепископ Антоний (Романовский) [5].

В рамках общегосударственной политики в ноябре 1943 г. в крае введена должность уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР, на которого возлагались не только функции связи между церковным руководством, верующими и органами государственной власти, но и осуществление контроля за деятельностью православных общин.

Сразу же по вступлении в должность уполномоченный основное внимание направил на учет церквей, регистрацию церковнослужителей, разборы заявлений, жалоб верующих, духовенства. Нужно отметить, что ходатайств об открытии церквей к нему поступало немало. Но ситуация в крае была таковой, что местные партийные органы «приняли за принцип не открывать церквей на Ставрополье». Дело в том, что все действующие на тот момент храмы и молитвенные дома начали функционировать в период оккупации. В связи с этим число культовых зданий возросло с 14 до 140. Этот факт дал основание уполномоченному назвать их «вражьем следом». Но не только данное обстоятельство являлось причиной отказа для регистрации новых общин в крае. Со всей очевидностью проявилось значительное влияние религии на людей. И уступить церкви означало для власти подорвать позиции собственной идеологии. В связи с этим ни в годы войны, ни после ее окончания местные партийные и советские органы не санкционировали открытие ни одного храма [6].

Вызывал опасения и значительный религиозный подъем, наблюдавшийся как в целом по стране, так и в крае. Так, уполномоченный отмечал в 1944 г., что по великим религиозным праздникам, а особенно на Пасху наблюдалось большое присутствие народа в церкви. Здесь были от детей до стариков... Перед Пасхой исповедовалось около 100 студентов педагогического и зоотехнического институтов. Таким образом, несмотря на некоторые улучшения государственно-церковных отношений, правительство все же в политическом отношении церкви никак не доверяло. Религия по-прежнему рассматривалась как «пережиток прошлого», с которым должна вестись непримиримая идеологическая борьба.

Тем не менее, в ней нашли утешение и черпали силы для труда и жизни в условиях войны многие ставропольцы. Сострадание, бескорыстие и многие другие качества, отличающие верующих людей, помогали выжить тем, кого война лишила всего.

Активизация деятельности религиозных общин и духовенства края в годы войны стала возможной как следствие инициативы самих верующих, возрождения религиозных чувств в военных условиях, так и в результате осознания руководством страны необходимости мобилизации всех внутренних ресурсов своих граждан на нужды войны для достижения победы.

Примечания

1. Полонский А., Шевченко М. Нынче по небусолнце нормально идет // История. – 1995. – № 18. – С. 5–11.
2. Васильева О. Ю. Русская православная церковь в 1929–1943 гг. // Вопросы истории. – 1994. – № 4. – С. 93.
3. Васильева О. Ю. Указ. соч. С. 42.
4. Кругов А. И. Ставропольский край в истории России. – Ставрополь, 2001. – С. 241.

5. Якунин В. Н. Укрепление положения русской православной церкви и структуры ее управления в 1941–1945 гг. // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 87.
6. Док. № 147.

